

тия для России. А народность для него становится залогом успешного индивидуального развития. Человек, по Хомякову, может добиться настоящего роста, только держась своих корней. Но это не означает какой-то национальной изолированности, борьбы с западным просвещением. Обмен знаниями и умениями необходим. Но вот перенимать можно только органически сродные черты.

Важно отметить, что рассуждая о народности, Д. А. Хомяков постоянно обращается к архаичному для нас понятию «народного духа». Тем не менее, уже в его словах появляются новые коннотации народности, позволяющие сегодня определить термин как коллективное бессознательное, некую ментальность.

Историк литературы А. Н. Пыпин писал про славянофилов: «Неясно одно весьма существенное обстоятельство. Это — их отношение к официальной народности»¹. Славянофилы ее критиковали. Но эта критика была направлена, в большей степени, не на содержание уваровской теории, а на методы ее внедрения в общественно-политическую жизнь. Очевиден один парадокс, все славянофилы, с позиций которых говорит Хомяков, не задумываясь, подписались бы под формулой Уварова «Православие. Самодержавие. Народность», но в то же время, — вряд ли бы выступили в защиту политики «официальной народности».

Вархотова Вера Александровна

Кандидат политических наук, старший научный сотрудник
кафедры истории социально-политических учений
факультета политологии

Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова

Иммануил Кант и Питирим Сорокин об основах вечного мира

Аннотация

В статье автор анализирует проекты по устройству вечного мира, разработанные И. Кантом и П. А. Сорокиным. Приводится сравнение идей свободного федерализма государств и международного третейского суда. Прослеживается преемственность развития идеи мира в истории политической мысли.

Ключевые слова: И. Кант, П. Сорокин, проект вечного мира, федерализм государств, надгосударственный союз, гарантии и условия вечного мира.

К проблеме поиска основ вечного мира обращались разные мыслители многих поколений. Одни из них лишь вскользь затрагивали данную тему, а кто-то посвящал ей специальные трактаты. В результате в истории политической мысли сформировалась традиция учений о вечном мире, каждое из которых, с одной стороны, отличалось своеобразием, поскольку отражало культурно-исторический контекст определенной эпохи и мировоззрение автора, а

¹ Пыпин А. Н. Характеристика литературных мнений от двадцатых до пятидесятых годов. — СПб, 1873. — С. 335.

с другой — оказывало влияние на последующее развитие идеи мира, обуславливая таким образом ее преемственность в истории политических учений.

Автором одного из ярчайших и наиболее известных трактатов о мире был немецкий философ XVIII в. Иммануила Канта. Менее известен широкому кругу читателей, но не менее значим проект будущего мира, разработанный русским социологом XX в. Питиримом Александровичем Сорокиным, чью целостную концепцию можно реконструировать, проанализировав отдельные статьи разных лет. В настоящей статье попытаемся провести подобную реконструкцию и сравнить идеи двух мыслителей с тем, чтобы проследить преемственность в развитии идеи мира в истории мысли. Несмотря на то что данные проекты были созданы с разницей в более, чем в столетие, в совершенно разных исторических и политических контекстах, учения Сорокина и Канта имеют и явные точки пересечения, и принципиальные расхождения, и при этом каждая концепция отличается оригинальностью и своеобразием.

Начнем с реконструкции идей Питирима Соркина. Русский социолог, современник двух мировых войн, был автором нескольких исследований по проблеме установления всеобщего вечного мира. В ряде брошюр и статей разных лет Сорокин обосновал свою утопию мирового правительства, создание которого он рассматривал как условие и гарантию мира.

Соркин однозначно порицал войны, но в отличие от своих предшественников, делал акцент не на их антигуманный характер (как Э. Роттердамский) или экономическую нецелесообразность (как И. Бентам). В статьях «Влияние войны на состав населения» (1921), «Война и милитаризация общества» (1922) он утверждал, что войны вызывают жестокую централизацию многих сфер жизни и, как следствие, сокращение автономности инициатив, прав и свобод личности. В результате создаются условия для диктатуры или угроза анархии и опасность развала общества. «Война приучает народ к рабству, а власть — к диктатуре и абсолютизму. Вмешательство власти в отношения граждан безгранично, их самоопределение близко к нулю»¹.

Говоря о причинах войн, в своих ранних статьях Сорокин подчеркивал, что «каждое общественное явление представляет собой равнодействующую многих сил и условий, совокупности которых оно обязано своим возникновением»². В работе 1944 г. автор обобщил причины войн следующим образом: «во-первых, войны возникают, когда ослабевают единство и совместимость высших ценностей, ; во-вторых, из-за несовместимости ценностей между различными обществами, которые меняются с разной быстротой»³.

Свой проект вечного мира Соркин впервые подробно изложил еще в 1917 г. в статье «Основы будущего мира», посвященной вопросам устройства мира после окончания Первой мировой войны. «Надо быть сумасшед-

¹ Сорокин П. П. Война и милитаризация общества // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. — М., 1994. — С. 356.

² Сорокин П. А. Причины войны и пути к миру. — Пг., 1917. — С. 4.

³ См.: Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. — М., 1994.

шим, чтобы после опыта этой войны думать, что война может быть полезна какому-либо государству. Самая победоносная война в конечном итоге неспособна окупить пожертвованных ею жертв». Впрочем, здесь же Сорокин сам привел и противоположный тезис и обозначил собственно причину всех войн: «перед нами тысячи людей, наживших колоссальные состояния на трупах и крови своих ближних. Эти люди не имеют оснований жаловаться на войну»¹. Тем не менее Сорокин считал, что необходимо создать такие внутри и межгосударственные отношения, которые всего прочнее гарантировали бы мир на будущее время и делали бы наименее возможной войну, иначе говоря, необходимо устроить «мир всего мира на более продолжительное время»².

Прежде чем представить свой проект установления вечного мира, Сорокин рассмотрел и проанализировал два наиболее популярных на тот момент плана по устройству международных отношений, ибо даже получающие материальные выгоды от войны, по мнению Сорокина, «лицемерно заявляют о необходимости создания таких условий, которые делали бы войну невозможной»³.

В основе первого рассматриваемого проекта лежал принцип «государственного начала»: «самостоятельные государства должны остаться... но необходимо перегруппировать их так, чтобы ни одно из них не могло угрожать миру»⁴. Перегруппировка осуществляется за счет усиления мирных государств «надбавкой территории» и ослабления воинствующих «урезанием». Сорокин, однако, полагал, что подобный проект «оставляет в стороне вопрос о коренном изменении международных отношений и о создании надгосударственной организации, которая включает в себя современные государства в качестве составных частей и которая могла бы подчинить решению международного суда спорящие государства», а следовательно, «этот проект суть межгосударственных отношений не изменит»⁵. Сторонники этого проекта — руководители государств, лидеры консервативных и умеренно-либеральных течений — сводят вопрос к «прирезке за счет враждующих коалиций»; каждая сторона — Германия или союзники — утверждает, что «когда противник будет обессилен, уничтожена будет угроза миру»⁶.

Сорокин критиковал данный проект на том основании, что в нем не было предусмотрено создание международной организации, обладающей реальной возможностью и достаточной силой, чтобы «подчинить решению международного суда спорящие государства». Такая «сила» необходима, поскольку добрая воля государств сомнительна и является гарантией весьма ненадежной». В равной мере «не оправдали себя принципы политического равновесия государств», установленные по результатам Вестфальского

¹ Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. — М., 1994.. — С. 3.

² Сорокин П. А. Основы будущего мира. — Пг., 1917. — С. 2.

³ Там же.

⁴ Там же. — С. 4, 5.

⁵ Там же. — С. 5.

⁶ Там же.

мира 1648 г., Утрехтского мира 1713 г. и Версальского мира 1814–1815 гг. Эти принципы предполагают, что наиболее сильные государства-победители будут устанавливать свои правила игры на международной арене, договариваясь между собой. Однако политическое равновесие ведет не к «покорному подчинению слабых государств сильному, а ...кончается свержением власти деспота». Таким образом, по Сорокину, «весь проект государственного начала представляет путь, не способный дать мира миру»¹.

Не менее критично Сорокин разобрал и второй проект. Сторонники данного проекта предлагали перекроить карту Европы по национальному признаку так, чтобы каждая нация образовывала свое государство. Таким образом «из многонациональных государств выделяется множество самостоятельных (из Австрии — Венгерское, Хорватское, Чешское); ...народы, входившие в разные государства, образуют собственное (поляки России, Австрии, Германии присоединяются к Польскому государству); ...создаются государства для наций, которые не имели до сих пор своих собственных территорий (евреи)»².

Можно только воздать должное русскому ученому, который еще в начале XX столетия предвидел события последующих лет, когда писал, что нет гарантии, что «одно из национальных государств, состоящее из членов одной или близких между собой наций, не вздумает напасть на другое и поживиться за счет последнего... Разве Германия, состоящая из немцев, не оказалась наиболее воинственной из всех государств?» Это замечание, сделанное Сорокиным в 1917 г. относилось к предвоенной Германии 1914 г., но в полной мере справедливо и по отношению к предвоенной Германии 1939 г. «Усиленное культивирование национализма способно вызвать переразвитие национального чувства, взаимное соперничество, национальный эгоизм и стремление поработить и угнетать другие народности»³. Кроме того, Сорокин считал, что реализация национального проекта столкнется с проблемой выделения критерия национального принципа — язык? религия? единство нравов? Таким образом, устройство будущего мира на национальном принципе, по мнению русского мыслителя, «не является панацеей против войн».

Далее Сорокин изложил суть своего проекта. «Необходимым условием сохранения мира между государствами является *создание надгосударственного союза*, в состав которого *остальные государства* входили бы лишь в качестве отдельных членов. Это есть *объединение существующих государств в одно сверхгосударство*». «Если человечество хочет прочного мира, ему придется осуществить этот проект»⁴.

Здесь уместно обратиться к трактату «К вечному миру» (1795) И. Канта. Трактат появился на свет в разгар наполеоновских войн, после заключения Базельского мира между Францией и Германией, который, однако, сохранял опасность новых конфликтов. Для политической реальности того

¹ Сорокин П. А. Основы будущего мира. — Пг., 1917. — С. 8–11.

² Там же. — С. 7

³ Там же. — С. 13.

⁴ Там же. — С. 17–18.

периода были характерны также междоусобные войны в немецких княжествах. Таким образом, размышления Канта о вечном мире были актуальны, а его проект востребован — неслучайно только при жизни автора трактат был издан 12 раз. Реконструируя политические идеи Канта необходимо помнить, что они являются частью его системы общефилософских, и прежде всего, этических воззрений.

По мнению немецкого мыслителя, «состояние мира должно быть установлено», для чего «международное право должно быть основано на *федерализме свободных государств...* Это был бы *союз народов*, который, однако, *не должен был бы быть государством народов...* здесь мы рассматриваем право народов по отношению к друг другу, поскольку они образуют *отдельные государства и не должны быть слиты в одно государство*»¹.

Можно обратить внимание на различные оттенки в концепциях Сорокина и Канта. Последний однозначно «разводит» понятия «*государство народов*» и «*союз народов*», выделяя принципиальное различие между ними. «Государство народов» как «всякое государство, содержит в себе отношение высшего (законодателя) к низшему (повинующемуся, т.е. народу). Многие народы в государстве образовали бы ...только один народ, что противоречит предпосылке» «*народы в качестве государств могут быть рассматриваемы как отдельные люди, которые в их естественном состоянии ...уже своим совместным существованием нарушают права друг друга, и каждый из них в целях своей личной безопасности может и должен требовать от другого вступления в устройство, подобное гражданскому, где каждому может быть обеспечено его право*»². И далее: «*раздельное существование многих соседних государств... само есть состояние войны*», но «все же оно, согласно разуму, *лучше, чем слияние государств в единую державу, превосходящую другие и переходящую во всеобщую монархию, так как в увеличивающейся области правления законы все более и более теряют свою силу и бездушный деспотизм в конце концов превращается в анархию*»³.

Согласно проекту Канта, «...разум ...вменяет в непосредственный долг мирное состояние, которое... не может быть ни установлено, ни обеспечено без *договора народов* между собой. Поэтому должен существовать особого рода *...союз мира...* который имеет целью не приобретение власти государства, но лишь поддержание и обеспечение свободы каждого государства для него самого и в то же время для других союзных государств, причем это не создает для них необходимости подчиниться (подобно людям в естественном состоянии) публичным законам и их принуждению»⁴.

На вопрос, каким образом в подобном союзе будут обеспечены право и свобода каждого государства, Кант давал следующий ответ. «Если государство: заявляет “Между мною и другими государствами не должно быть во-

¹ Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. — М., 1963. — С 159.

² Там же. — С. 159.

³ Там же. — С. 171.

⁴ Там же. — С. 161.

йны, хотя я и не признаю никакой высшей законодательной власти, которая обеспечивала бы мне мои права... я хочу тогда основать мою уверенность в своем праве ...на свободном федерализме, который разум должен связать с понятием международного права, если вообще это последнее имеет какой-либо смысл». «В соответствии с разумом в отношениях государств между собой не может существовать никакого другого пути выйти из естественного состояния войны, кроме как *отречься подобно отдельным людям от своей дикой (беззаконной) свободы, приспособиться к публичным принудительным законам и образовать таким образом ...международное государство...* которое в конце концов охватит все народы земли»¹.

Таким образом, Кант полагал, что вечный мир будет обеспечен учреждением федерации свободных государств, «союза государств», основанного на добровольном, диктуемом «разумом с высоты морально законодательствующей власти» ограничении свободы каждого государства и подчинении публичным принудительным законам; цель подобного союза — обеспечение свободы каждого отдельного государства в рамках объединения.

Что по поводу основы, механизма обеспечения мира писал Сорокин?

Отмечая сходство развития и укрепления права во внутригосударственных и межгосударственных отношениях, замену произвола и абсолютизма отдельными нормами права, создание силы, способной проводить эти правила в жизнь, Сорокин писал: «Как урегулирование споров между отдельными лицами изменилось от кровавой мести до обязательных решений суда, так и в межгосударственных отношениях в XIX в. споры начали решать посредством *третейского суда*: международный суд в Гааге используется государствами все чаще». «Теперь, очевидно, настал момент, чтобы *за решениями этого третейского суда стояла сила, способная подчинить себе непокорное государство* и лишить последнее возможности решать спор силой и самоуправством. В создании этого международного суда ...и состоит задача момента»².

В более поздней работе «Причины войны и условия мира» (1944) Сорокин снова писал об учреждении «высшего международного суда, обладающего правом обязательных и принудительных решений всех межгосударственных конфликтов» как об одном и «условий длительного мира». При этом Сорокин подчеркивал, что «такой международный орган должен состоять не только из представителей государств, но также из представителей главных религиозных организаций, науки, искусства, земледелия, промышленного труда и хозяйства»³.

Таким образом, Сорокин в отличие от Канта, делал очевидный акцент не столько на «приспособление государств к публичным законам» «в соответствии с разумом», сколько в большей степени на *принудительные полномочия международной организации*. Кант не писал о необходимости соз-

¹ Кант И. К вечному миру // Трактаты о вечном мире. — М., 1963. — С. 162.

² Сорокин П. А. Основы будущего мира. — С. 18–21.

³ Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Общедоступный учебник социологии. — С. 499.

дания некой надгосударственной силы (международного суда), способной подчинять себе непокорное государства, и этим отличался и от мыслителей предшествующей эпохи — В. Пена, И. Бенгата Ж.-Ж. Руссо и др. По словам Л. А. Камаровского, отличие идей Канта в том и состояло, что до него, «признавая в вечном мире цель, авторы приносят ей в жертву и парализуют в основании всю внутреннюю и внешнюю жизнь государства»¹.

Сорокин же в большей мере воспринял идеи просветителей XVIII в., которые обеспечение и поддержание вечного мира связывали как раз с деятельностью надгосударственного органа, наделенного функциями разрешать споры и принуждать непокорных к выполнению решений суда². Так, например И. Бенгам в «Плане всеобщего вечного мира» (1786–1789) предлагал образовать международный трибунал, «чтобы война не проистекала из-за разности мнений». Кроме Трибунала предлагалось учредить Конгресс, обладающий полномочиями выносить осуждение государствам, отказывающимся подчиняться его запретам, а также Вооруженные силы, выполняющие решения Конгресса³. Схожие идеи высказывал Ш. де Сен-Пьер в «Проекте вечного мира в Европе» (1713–1717): «если существует какое-либо средство устранить ...противоречия, то им может быть лишь форма конфедеративного правления, которое подчиняет равным образом авторитету законов». Представители государств образуют постоянный совет, «в котором будут разрешаться арбитражем или судом все разногласия», «каждый союзник, нарушивший договор, должен подвергаться изоляции и преследоваться как враг общества, если он откажется выполнять решения великого альянса», более того, предусматривается «создание армии совместные наступательные действия», пока нарушитель «не подчинится решениям и постановлениям совета»⁴.

Подобные идеи просветителей формировались в условиях сложившейся к XVIII столетию международной политической системы, когда на арену вышли централизованные государства, превратившиеся в «сосредоточенные и политически организованные единицы»⁵, которые, отстаивая свои интересы, неизбежно конфликтовали, но отношениям которых формально можно было придать некий порядок усилиями права и третейского суда (тогда как в условиях существования раздробленных феодальных политических единиц отсутствовала сама возможность подчинить государства всеобщим нормам права).

¹ Камаровский Л. А. Успехи идеи мира. — М., 1898. — С. 46, 47, 48.

² См. подробнее: Пенн. В. Опыт о настоящем и будущем мире в Европе путем создания европейского конгресса, Парламента или Палаты государств // Трактаты о вечном мире; Сен-Пьер де Ш. Избранные места из проекта вечного мира // Там же; Руссо Ж.-Ж. Суждение о вечном мире // Там же; Ни В. А. Вечный мир: введение в историю идеи. — М., 2002.

³ См.: Bentham I. A Plan for Universal and Perpetual Peace // Peace Projects of the 18th century. — N.Y.; L., 1978; Ни В. А. Указ.соч. — М., 2002. — С. 53–56.

⁴ Сен-Пьер де Ш. Избранные места из проекта вечного мира (в изложении Ж.-Ж. Руссо) // Трактаты о вечном мире. — С. 121, 122.

⁵ См.: Камаровский Л. А. Успехи идеи мира. — М., 1898.

Идея Сорокина о необходимости создания международного суда, силы, стоящей над государствами, также, вероятно была обусловлена политическим контекстом эпохи. В Первой мировой войне принимали участие не просто равные по силе государства-противники, а крупные блоки, урегулировать противоречащие интересы которых могла, по мнению Сорокина, лишь третья *надгосударственная сила* — международный суд, наделенный полномочиями *подчинять государства обязательным нормам права*. Кто образует эту силу? — государства, осознавшие, что их интересы страдают от войн, и объединившиеся против государства-преступника¹.

Сорокин писал о «замене принципа силы правом» как основе вечно-го мира, апеллировал к правовым нормам в их институциональном выражении — в деятельности международного органа. В отличие от него, Кант, говоря о праве как основе мира, право юридическое основывал на праве моральном, на долге. Стоит отметить, что проект Канта вообще отличается тем, что его автор возводил политику к праву, а право подчиняет нравственности. Выше государств он ставил справедливость и в основание прав гражданских кладет права общечеловеческие².

Как можно трактовать идею Сорокина о необходимости создания *одного сверхгосударства, одного замиренного целого современного государства*? Имел ли мыслитель в виду осуществление всеобщего вечного мира путем всеобщей интеграции и унификации *народов* (то, от чего отказывался Кант), или создание сверхгосударства, поглощающего отдельные *государства*, или объединение *государств* в один союз? На наш взгляд, сорокинское понятие «сверхгосударство», очевидно, скорее близко кантовскому понятию «государство народов», чем понятиям «союз народов» или «федерация». Развивая идею о необходимых условиях мира в работе 1944 г. Сорокин, еще более явно высказывался за ограничение суверенности отдельных государств: «сопротивление местных интересов» как препятствие на пути объединения государств «можно считать значительно ослабевшим», поскольку суверенные государства «разрушены Второй мировой войной»³. Кант же, напротив, не говорил о создании международной *надгосударственной* организации, *стоящей над государствами-членами* союза, но подчеркивал «раздельное существование многих соседних государств», безусловно, подчиняющихся принудительным законам. На наш взгляд, для Канта было принципиально важно, что подчинение это в первую очередь основано на осознании морального долга людьми вообще политиками в частности, а не на полномочиях международного суда, подчиняющего своим решениям спорящие государства.

Итак, основа вечного мира, по Сорокину — это «сверхгосударство», *не союз государств, а надгосударственный союз*, члены которого, подчиняются решениям международного суда. В 1944 г. Сорокин писал, что «...база для

¹ См.: Сорокин П. А. Основы будущего мира. — С. 22–25.

² См.: Ни В. А. Указ.соч. — М., 2002. — С. 78.

³ Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. — С. 500.

всеобщего длительного мира существует» (т.е. для учреждения подобного союза. — *Авт.*), поскольку, по его мнению, «человечество связано в одно целое множеством общественных, культурных, экономических, технических и политических процессов»¹.

Выдвигая идею о необходимости объединения существующих государств в одно сверхгосударство, Сорокин выделял несколько предпосылок и гарантий осуществления своего проекта.

Во-первых, это «факт роста внутреннего замирения групп. «Начавшиеся с древности с союзов в 40–100 членов, они достигли в настоящее время размеров громадных государств в 100, 200 млн человек... Нет основания полагать, что этот процесс остановится на достигнутом уровне и не пойдет дальше объединения в одно замиренное целое современное государство»².

Во-вторых, это уже упомянутая тенденция укрепления роли права и замена им принципа силы, в результате чего межгосударственные споры стали решаться посредством третейского суда.

Далее Сорокин выделил следующие гарантии того, что государства станут подчиняться решениям суда, и таким образом вечный мир будет сохраняться: «собственный интерес каждого государства, достигнутая степень культуры и уроки современной войны». «Мы достигли той высоты культуры, когда идея человечества вошла в наше сознание... Рядом интересов мы связаны со всем человечеством... Поэтому сохранение мира всеобщий интерес. Война — всеобщий ущерб». Научные, религиозные, политические интересы — «собственные интересы каждого государства... поэтому война — зло для каждого из них... При современных условиях не может быть войны, которая не отразилась бы на судьбах невоюющих государств. Сохранение мира и недопущение войны интерес каждого государства»³. «Так как все государства заинтересованы в мире, и при современном положении ни одно из них не гарантировано от внезапного нападения и всех бед войны, то они должны заключить круговую пороку: в случае нарушения мира каким-либо государством объединить все свои силы против государства преступника...». Это, по мнению Сорокина, есть «зачаток надгосударственной силы, которая даст возможность создать сверхгосударство и расширить сферу мира»⁴.

Таким образом, говоря о предпосылках вечного мира, Сорокин связывал с одной стороны, интерес каждого государства, страдающий от войн с другой всеобщую незаинтересованность в войнах и объединение против нарушителя мира. «Идея человечества», которую осознают люди, достигнув современной «степени культуры», и «собственный интерес каждого государства», подвергающийся ущербу от войн — основы, гарантии, предпосылки сохранения мира.

¹ Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. — С. 499.

² Сорокин П. А. Основы будущего мира. — С. 1821.

³ Там же. — С. 21–22.

⁴ Там же. — С. 22–25.

Кант также основывал приближение к вечному миру на гарантии, которую «дает великая в своем искусстве природа¹, в механическом процессе которой с очевидностью обнаруживается целесообразность того, чтобы осуществить согласие людей через разногласие даже против их воли». Природа так направляет «столкновение немирных побуждений, что они сами заставят друг друга подчиниться принудительным законам и таким образом необходимо осуществят состояние мира, в котором законы имеют силу». «... Разум ...может воспользоваться механизмом природы для того, чтобы осуществить свою собственную цель — предписание права — и этим способствовать внутреннему и внешнему миру и охранять его...»². Различие языков и религий «влечет за собой склонность к взаимной ненависти и повод к войне, однако с ростом культуры и при постепенном приближении людей к большому единству в принципах ведет к согласию в мире...». «Природа ...соединяет силой взаимного корыстолюбивого интереса те народы, которых понятие права всемирного гражданства не оградило бы от насилия и войн. Дух торговли — ...вот что не может существовать рядом с войной»³.

Таким образом, процесс продвижения Канта к вечному миру, с одной стороны, связан с прогрессом культуры, с другой — с практическими интересами людей, но в основе этого движения — моральная природа человека. Основа учения Канта о вечном мире, как и основа всей его философии, учение о долге. Вокруг категорического императива выстроена вся система аргументация в защиту мира и возможности его установления. Моральный принцип политики гласит, что политические максимы должны исходить не из благополучия и счастья каждого государства, ожидаемых от их соблюдения, не из цели, а из «чистого понятия правового долга». «Стремитесь прежде всего к царству чистого практического разума и к его справедливости, таким путем ваша цель (благодать вечного мира) приложится сама собой». «Так, например, принцип моральной политики заключается в том, что народ должен объединиться в государство в соответствии с одними только правовыми принципами свободы и равенства, и этот принцип основан не на благоразумии, а на долге». По аналогии со всеобщим государством должно произойти «соединение государств с соседними для законного решения их споров»⁴.

Для Сорокина понятия «нравственность», «нравственные ценности» как основа вечного мира приобрели первостепенное значение на более позднем этапе творчества. В работе 1944 г. «Причины войны и условия мира» Соркин продолжил развивать свои идеи об установлении всеобщего мира, несмотря на то что его первый проект, созданный в 1917 г., не состоялся.

«Главной причиной и основой международного мира является наличие в каждом из обществ целостной, хорошо объединенной и усвоенной

¹ Кант И. Указ.соч. — С. 165.

² Там же. — С. 170.

³ Там же. — С. 171–172.

⁴ Там же. — С. 182–183.

системы высших ценностей — нравственных, юридических, религиозных, экономических, политических и эстетических понятий»¹. Из этого следует, что причиной войн является ослабление системы высших ценностей и гармонии ценностных систем различных обществ. Когда «единство, гармония и совместимость высших ценностей ослабевают, увеличиваются шансы международной и гражданской войны». «Длительный мир возможен, если причина войн будет устранена или сильно ослаблена»².

Таким образом, если ранее в качестве основных предпосылок вечного мира Соркин выделял тенденцию к объединению людей, осознанию единства интересов человечества, а условием мира считал в первую очередь учреждение международного суда, а также реализацию ряда внутрисоциальных реформ (о чем будет сказано ниже) — т.е. в основном концентрировался на социологических наблюдениях и внешних политических преобразованиях, — то к 1944 г. его видение проблемы несколько расширилось.

В числе «4 условий вечного мира» на первом месте он называл основательный пересмотр и переоценку большинства культурных ценностей. Для того чтобы предотвратить современную умственную анархию, «необходим глубокий умственный и нравственный переворот», категорический императив поведения должен возвыситься над соображениями пользы и удовольствия»³.

Второе условие «действительное внедрение во все государства, народы и общественные системы основных норм и ценностей, связующих всех без различия». Это не означает, что надо ценности разных обществ свести к единству, но «возможно сделать их совместимыми путем обобщения основных норм поведения». Положение «не делай другим того, чего себе не желаешь» должно «запечатлеться в сердцах, мыслях и поведении всех людей, всех государств и вождей, прежде чем длительный мир может действительно установиться». «Без этого минимума нравственной организации мир невозможен... Вне установления указанных норм все торжественные фразы насчет демократического мира являются лицемерными фразами»⁴.

По сути, Сорокин пришел к основной кантовской идее о том, что первооснова вечного мира не в политических институтах и преобразованиях, хотя они также необходимы (неслучайно, третье условие длительного мира — «ясное ограничение всех государств в отношении войны и мира», иначе «современные государства-левиафаны с их бездарными, часто циничными, еще чаще эгоистичными, и, как правило, близорукими, правительствами»⁵ оставят войну в качестве политического средства решения проблем, а четвертое — учреждение международного суда, которое Сорокин

¹ Сорокин П. А. Причины войны и условия мира // Сорокин П. А. Общедоступный учебник социологии. — С. 491.

² Там же. — С. 491, 496.

³ Там же. — С. 497.

⁴ Там же. — С. 498.

⁵ Там же.

описывал еще в 1917 г.), а в моральном преобразовании или, скорее, развитии людей до того уровня, чтобы категорический императив стал основанием всех поступков людей. «Не делай другим того, чего себе не желаешь» эта идея должна руководить действиями индивидов, этот императив должен стать той самой системообразующей ценностью во всех обществах, чтобы вечный мир мог установиться.

Вернемся к ранней статье Сорокина 1917 г., в которой автор наряду с внешними предпосылками установления вечного мира обозначил также ряд конкретных внутрисоциальных реформ, необходимых для успешной реализации проекта объединения «существующих государств в одно сверх государство»:

- «максимальное сокращение постоянной армии и вооружений во всех государствах», так как «наличие большой армии — постоянная угроза миру, а содержание армии — расход громадный»;
- «передача вопросов войны и мира из рук тайной и безответственной дипломатии в руки демократизированного народного представительства» на том основании, что мир необходим народу, и бороться за его установление должен народ, а не неподконтрольные ему дипломаты;
- установление «принципа равенства прав всех лиц и всех национальностей, живущих в пределах государства»;
- введение в состав уголовного всех государств кодекса статей, карающих за нарушение норм международного права¹.

Некоторые из этих предложений Сорокина пересекаются со «статьями вечного мира», сформулированными немецким философом. Например, в первой дефинитивной статье Кант писал, что одно из условий мира — республиканское устройство каждого государств, поскольку если «для решения вопроса: быть войне или нет? — требуется согласие граждан, то... они далеко не сразу решаться начать столь скверную игру. Ведь тяготы войны им придется взять на себя... оплачивать военные издержки из своих средств...»². А третья «прелиминарная статья» гласит: «Постоянные армии со временем должны полностью исчезнуть»... «ибо, будучи постоянно готовы к войне они непрерывно угрожают ею другим государствам. Они побуждают их к стремлению превзойти друг друга в количестве вооруженных сил, что не знает никакого предела...»³. Подобное сходство идей, на наш взгляд, свидетельствует, с одной стороны, об их непреходящей актуальности, а с другой — об их очевидности, и простоте реализации, но только после выполнения главного и основного условия вечного мира — объединения морали и политики, к чему, собственно, призывали и Иммануил Кант, и Питирим Сорокин.

¹ См.: Сорокин П. А. Основы будущего мира. — С. 27–29.

² Там же. — С. 157–158.

³ Кант И. Указ.соч. — С. 152.